

Вэй Хэн заметно помрачнел. Чжан Чжэнлянь мгновенно всё понял и бросил на принца многозначительный взгляд:

— Господин Линь родом с Юга, а тамошние ученые мужи по большей части люди сдержанные. Им, должно быть, не по душе прямолинейность и горячность нас, северян.

Вэй Хэн кивнул, погрузившись в задумчивость.

— Он мой друг, — не преминул уточнить принц.

— Да-да, конечно, прошу прощения, Ваше Высочество.

Извинения Чжан Чжэнляня звучали не слишком искренне, но между государем и подданным это было лишь негласным правилом игры.

— Как ты считаешь, Чжэнлянь, что мне стоит делать в отношениях с этим другом?

Чжан Чжэнлянь украдкой взглянул на лицо принца и сразу уловил суть проблемы:

— Ваше Высочество, в семейной жизни иерархия и чины, пожалуй, отходят на второй план, в отличие от дел государственных.

Вэй Хэн кивнул:

— Верно. В любовных романах об этом пишут то же самое.

Чжан Чжэнлянь замер.

Вы еще и романы читаете?

Вэй Хэн опомнился, осознав, что сболтнул лишнее. Он поспешно прочистил горло и бросил на Чжан Чжэнляня предостерегающий взгляд: если тот проболтается, оставлять его в живых нельзя.

Чжан Чжэнлянь всё понял:

— Мне кажется, Ваше Высочество, вашему другу стоило бы умерить гордыню и принести супругу извинения.

— И это всё? Он позволил себе... мой друг извинился, но в ответ был обруган и назван болезненным щенком, — Вэй Хэн нахмурился, чувствуя досаду.

Зачем он тогда упрямился? Попросил бы прощения — делов-то. В спальне, в конце концов, никто не слышит, а за порогом он всё тот же великий наследный принц.

Чжан Чжэнлянь снова замер.

Вы же не сказали, что сами произнесли такие ядовитые слова.

— Может, стоит купить подарков? Принести извинения, и если супруг увидит искренность вашего друга, то, вероятно, перестанет сердиться.

Лицо Вэй Хэна разгладилось. Идея показалась ему дельной — в книгах герои часто так и поступали.

— Ладно, попробую. Надеюсь, этот болезненный щенок знает, когда пора смирить нрав.

Сказав это, он зашагал прочь, сияя радостью человека, решившего сложнейшую задачу.

Чу Ши проспал час, когда его разбудил слуга. Юношу, приставленного к нему, звали Ханьчуань — это был ученик, отправленный вместе с Цзишэном присматривать за Вэй Хэном.

Вэй Хэн запрашивал в письме лекаря, и императрица, беспокоясь о здоровье сына, прислала Ханьчуаня, который разбирался в медицине. Но Вэй Хэну помощь не понадобилась, и юношу отправили к Чу Ши.

Чу Ши приподнялся на кровати и выслушал робкое представление круглолицего мальчишки. Когда тот умолк, он тихо кивнул:

— Приятно познакомиться, Ханьчуань.

Ханьчуань впервые видел столь прекрасного человека, к тому же такого мягкого и спокойного. Его лицо вспыхнуло, он опустил глаза, пряча блеск восхищения и не смея смотреть прямо.

Чу Ши накинул халат и, отгородившись легкой ширмой, спросил:

— Ханьчуань, ты разбудил меня по делу?

Юноша словно очнулся, замахал руками, а его покрасневшее лицо стало похоже на спелое яблоко:

— Нет, нет! Мой учитель сказал, что у господина слабое здоровье и серьезный недостаток жизненной энергии, поэтому дневной сон не должен превышать часа.

Ханьчуань чувствовал вину за то, что потревожил покой красавца, поэтому говорил сбивчиво.

Чу Ши слегка кивнул:

— Хорошо, благодарю, что предупредил.

Получив благодарность от такого человека, Ханьчуань снова засуетился, нервничая до влажных ладоней и напряжения во всем теле.

Заметив его смущение, Чу Ши улыбкой отпустил его, оделся и, взяв книгу, сел у окна, чтобы насладиться чаем.

В тот день на улице, увидев Сыкун Юя, он хотел вместе с Теневой стражей вызволить его, но Чу Ши отдал приказ к отступлению. Вэй Хэн следил за ним слишком пристально, и исчезнуть на глазах у тысяч людей было невозможно. Его тело не выдержало бы суматохи, а побег вряд ли увенчался бы успехом. Его бы всё равно поймали, так зачем было зря мучиться?

В руках у Чу Ши была половина карты обороны столицы Вэй; вторая половина бесследно исчезла. Вэй Хэн был хитер и гениален в военном деле — стоило карте пропасть, как он немедленно перестроил расстановку сил на границе. Если он пойдет на риск и нанесет удар первым, мало кто в Поднебесной сможет с ним сравниться.

Единственный путь — воспользоваться тем, что Вэй Хэн опасается попадания карты в чужие руки, и выкрасть вторую половину.

Чу Ши постукивал пальцами по столику. Он никогда раньше не сражался с Вэй Хэном, изучая его лишь по прошлым военным стратегиям, и знал, что тот не полагается на традиционные методы. Его тактика была изменчивой и свободной, напоминала партизанскую войну, в которой трудно уловить закономерность.

До вступления Вэй Хэна в должность наследника государство Вэй было в тени, но он начал развивать сельское хозяйство и торговлю, активно налаживать дипломатические связи с соседними Чжао и Янь. Ходили слухи, что он не любит ученых, но при этом терпеливо передавал их статьи нужным чиновникам — и так из года в год.

Столь грозный противник заставлял его проявлять предельную осторожность. Это была игра с тигром: малейшая ошибка стоила жизни.

В голове проносились страницы исторических хроник с описанием деяний Вэй Хэна, и Чу Ши невольно нахмурился. На поле боя тот был подобен божеству, сокрушающему всё на своем пути... Глубоко в сознании вспыхнула резкая боль — отголосок яда, реагирующего на чрезмерные раздумья.

Чу Ши не обратил на это внимания и продолжил рассуждать. Сегодня яд казался особенно упорным. Боль усиливалась, в горле заклокотал привкус крови, которую он привычно проглотил. Но не успел — капля всё же проступила на губах, и Чу Ши, выхватив из рукава платок, поспешно стер следы.

Когда вошел Вэй Хэн, Чу Ши как раз прятал платок обратно. Увидев принца, он на мгновение замер, а затем отвел взгляд.

Вэй Хэн почувствовал себя неловко. Ему хотелось, чтобы на него смотрели с обожанием, и равнодушие Чу Ши его задело — раз он принадлежит ему, то и взгляд должен быть прикован

только к нему. Принц широким шагом подошел и достал из-за пазухи сушеные фрукты.

— Держи. Сухофрукты из Ваньчунгуаня. Я попробовал — неплохо, решил принести тебе. С утра я был неправ, не стоило так говорить.

Вэй Хэн предвкушал успех: он сам пошел на примирение, болезненный щенок не может не сдаться. Он ведь наследный принц, такое поведение ему несвойственно. Другие юноши после таких знаков внимания тут же забывали все обиды.

А если он не примет...

Вэй Хэн нахмурился, но тут же расслабился. Раз уж он зашел так далеко, можно еще немного поухаживать.

Чу Ши молчал, не глядя на него. Вэй Хэн остался доволен — лицо его стало еще мягче.

Чу Ши взглянул на фрукты, но не притронулся к ним. К горлу снова подкатила кровь, он с трудом подавил её, отвернулся и тихо проговорил:

— Ваша искренность фальшива, прошу вас, уходите.

— Знаю...

Что?

Вэй Хэн решил, что ослышался:

— Ты сказал, что моя искренность фальшива?

Увидев, что тот стоит к нему спиной, Вэй Хэн рассмеялся от злости:

— Повтори ещё раз, ты, маленький больной щенок...

Стоявшая к нему спиной фигура вдруг накренилась. Вэй Хэн инстинктивно подхватил его, но застыл, когда руки коснулись чего-то влажного. Его гнев мгновенно улетучился, сменившись ледяным ужасом при виде яркой, ослепительной крови:

— А-Сы!

— Сюда! Позовите лекаря!

В саду Цюфэн начался переполох. Стражники метались туда-сюда. Вэй Хэн, мрачный, сидел на каменных ступенях у входа, не в силах вымолвить ни слова. Цзишэн стоял рядом, боясь даже вздохнуть.

Он принес принцу стул, но Вэй Хэн не мог на него сесть. Его руки, спрятанные в рукавах, дрожали, а сердце словно сдавили терновые шипы, вонзаясь в живую плоть.

— Ваше Высочество, господин Линь человек добрый, он обязательно выкарабкается. Вы уже два часа здесь сидите, отдохните немного, — сочувственно прошептал Цзишэн, едва сдерживая слезы.

<http://bllate.org/book/19825/1951923>